

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «ХРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ПАМЯТИ» СО СПЕЦИФИЧНЫМ ОБЪЕКТОМ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Волгоградского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Л. Шамне

В данной работе исследуются глаголы памяти, описывающие операцию хранения информации в памяти со специфичным объектом, и анализируется их семантическая структура.

The author of the article examines the verbs of memory describing the operations of information storage in memory with a specific object and investigates their semantic structure.

При исследовании глаголов памяти немецкого языка мы будем исходить из положения, что деятельность памяти опосредуется активным полем сознания. Сознание заполняет память, поставляя информацию, источником которой является среда. Сознание способствует постоянному перекодированию единиц вариативного поля в элементы инвариативного поля пространства памяти. Вариативное поле содержит подлежащую обработке сознанием релевантную для самого субъекта информацию, а инвариативное поле записывается под воздействием среды и содержит готовые психологические комплексы, необходимые для взаимодействия человека со средой¹. Активное поле сознания актуализирует для реализации следы памяти, переводя их из пассивной зоны памяти (недоступной для реализации на данный момент) в активную (доступную для воспроизведения в данный момент времени). В качестве категориальной семы, объединяющей лексико-семантические варианты (ЛСВ) в лексико-семантическую группу (ЛСГ) глаголов памяти, мы будем считать следующую сему: «операции с фрагментами прошлого опыта в активном поле сознания».

Глаголы памяти полиситуативные, т. е. описывают субъектно-однозначные сложные ситуации, состоящие из нескольких

элементарных ситуаций, базовой и фоновой (или нескольких фоновых). Фоновая ситуация (имплицитно выраженная глаголом) мотивирует базовую ситуацию или мотивируется базовой (эксплицитно выраженной глаголом) ситуацией. Темпорально-мотивационные отношения между фоновой и базовой ситуацией могут быть ретроспективные, проспективные, ретроспективно-проспективные².

При описании семантической структуры ЛСВ мы исходили из положения, что значение глаголов может быть представлено как совокупность семантических компонентов различного типа. Компоненты семантической структуры (СС) мы будем называть «семами», общий компонент в семантической структуре разных глаголов – «интегральная сема», а компоненты, отличающие конституенты ЛСГ друг от друга, – «дифференциальными семами»³. Значение глагола складывается из иерархизованных денотативных сем, отражающих признаки денотата, и не-иерархизованных неденотативных сем, выражающих субъективное отношение к денотату. Денотативные семы делятся на субстанциональные (указывающие на предметы и их признаки) и несубстанциональные (указывающие на процессы и их признаки)⁴.

Субстанциональные (квалификативные) семы могут быть неспецифичными

(обобщенными) и специфичными, что определяет лексическую сочетаемость глагола⁵. В данной работе мы опишем конституент подгруппы «хранение информации в памяти» с субстанциональной семой специфичности признаков объекта, предполагающей существование определенных ограничений для объекта описываемой операции хранения информации в памяти.

При описании операций памяти мы будем исходить из понимания этих процессов как горизонтального продвижения субъекта по оси времени из настоящего в прошлое, которое в пространстве памяти сменяется на вертикальное перемещение фрагментов прошлого: из глубины на поверхность или, наоборот, в зависимости от операции памяти⁶. Пространство памяти предстает, таким образом, как выстроенное по вертикальной оси хранилище фрагментов индивидуально или социально значимого прошлого опыта. Категориальная сема «операции с фрагментами прошлого опыта в активном поле сознания» уточняется, следовательно, интегральной семой «продвижение фрагментов прошлого опыта в пространстве памяти».

В зависимости от реализации в СС ЛСВ этой интегральной семы все конституенты ЛСГ глаголов памяти можно разделить на подгруппы: «сохранение информации в памяти», «воспроизведение информации из памяти», «утрата информации из памяти» и интересующая нас подгруппа «хранение информации в памяти». Подгруппу «хранения информации в памяти» конституируют два конституента: *wissen*, *nachtragen*.

Для определения границ ЛСГ и состава ядра и периферии мы пользуемся статистическими величинами «индекс значения» (W), «средняя частота употребления» ($F_{\text{ср.}}$) и частота употребления ЛСВ (F), «функциональная нагрузка» (Q)⁷. К ядру ЛСГ или подгруппы мы относим конституенты с максимальным Q , $F \geq F_{\text{ср.}}$ и $W \geq 0,6$. Ядерным конституентом ЛСГ глаголов памяти является ЛСВ *wissen* ($W = 0,75$, $F = 204$ при $F_{\text{ср.}} = 46,4$, $Q = 5,78$). ЛСВ *nachtragen* мы от-

несли к конституентам дальней периферии ($W = 0,54$, $F = 4$ при $F_{\text{ср.}} = 46,4$, $Q = 0,11$). Доминантной единицей в подгруппе «утрата информации из памяти» является ЛСВ *wissen* ($F = 204$ при $F_{\text{ср.}} = 104$ для этой подгруппы ЛСГ, $Q = 98\%$). ЛСВ *nachtragen* с низкой функциональной нагрузкой ($Q = 2\%$) в составе подгруппы «хранение информации в памяти» является периферийным конституентом подгруппы.

Объекты воспоминания могут иметь конкретное или абстрактное содержание и выражаться конкретными (называющими чувственно воспринимаемые явления действительности) или абстрактными существительными (называющими отвлеченные понятия, свойства, качества, действия или состояния)⁸.

Мы опишем СС ЛСВ *nachtragen*, следуя иерархии семантических признаков в СС глаголов: денотативные несубстанциональные, денотативные субстанциональные и неденотативные семы.

ЛСВ *nachtragen* имеет следующее значение «*jmdm. längere Zeit seine Verärgerung über eine von ihm erfahrene Beleidigung o. A. nicht verzeihen, vergessen können, ihn spüren lassen*» (DUW)⁹, «*Böses nicht vergessen, übel nehmen*» (Whg)¹⁰.

Основанием для выделения сем служит толкование значения глаголов, приводимое в словарных статьях толковых словарей. В словарных статьях содержится указание на большинство сем. Проанализируем самое подробное из приведенных толкований значения ЛСВ *nachtragen*: «*jmdm. längere Zeit seine Verärgerung über eine von ihm erfahrene Beleidigung o. A. nicht verzeihen, vergessen können, ihn spüren lassen*» (DUW). Компонент «*nicht verzeihen, vergessen können*» в толковании ЛСВ *nachtragen* позволяет интерпретировать эту операцию как «хранение информации в памяти». Для СС ЛСВ *nachtragen* релевантна дифференциальная сема «отсутствие продвижения единиц», реализующая денотативную несубстанциональную интегральную сему «продвижение фрагментов прошлого опыта в

пространстве памяти». В толковании глагола отсутствует указание на каузацию, которая в толковании глаголов обычно вводится глаголом *veranlassen*. Для СС этого ЛСВ релевантна сема «отсутствие каузации». Компонент значения «*nicht verzeihen, vergessen können*», описывающий базовое глагольное действие, указывает на операцию памяти, не стремящуюся к своему пределу при отсутствии воли субъекта. Для СС ЛСВ *nachtragen* релевантны, таким образом, дифференциальные несубстанциональные семы «отсутствие предела в протекании» и «отсутствие воли субъекта», реализующие денотативную несубстанциональную интегральную сему «характер операции памяти». В словарной статье нет указаний на интенсивность, повторяемость или фазовое протекание операции памяти. Нельзя «закончить» или «начать», «почти», «полностью», «снова» помнить зло. Семы «фазовое протекание операции памяти» и «повторяемость» нерелевантны для семантической структуры этого ЛСВ.

Компонент толкования ЛСВ «*längere Zeit*» указывает на протяженность операции памяти, описываемой этим глаголом. Денотативная несубстанциональная интегральная сема «временная характеристика процесса» реализуется в СС ЛСВ в дифференциальной семе «протяженность».

В толковании глагола описана сложная ситуация состоящая из нескольких простых, элементарных ситуаций. Предшествующая фоновая ситуация (некто совершил нечто обидное по отношению к субъекту операции памяти) мотивирует базовую ситуацию обиды и хранения этого объекта операции памяти. Базовая ситуация хранения информации (обиды и виновника) мотивирует последующую фоновую ситуацию экспликации своей обиды. Глагол *nachtragen* описывает сложную ситуацию с ретроспективно-перспективными отношениями простых ситуаций в составе сложной. Для семантической структуры ЛСВ «*nachtragen*» релевантна дифференциальная сема «ретроперспективность», реализующая денота-

тивную несубстанциональную интегральную сему «темпорально-мотивационные отношения, описываемые ЛСВ». Наши выводы иллюстрирует следующий пример: »*Wie kannst du so etwas sagen? Sie sah ihn flehend an. In ihren Augen las er ihre Sorge, daß er ihr doch nachtragen konnte, daß sie an ihm gezweifelt hatte*¹¹. В приведенном примере описывается ситуация душевных переживаний героини по поводу того, что партнер по коммуникации обижен недоверием, сомнениями в его действиях и запомнит эту обиду, что негативно отразится на дальнейших отношениях героев.

Компонент толкования значения глагола «*ihn spüren lassen*» указывает на сопровождаемое действие (экспликация обиды) и позволяет сделать вывод о релевантности для СС ЛСВ дифференциальной семы «наличие сопровождающего действия», реализующей денотативную несубстанциональную интегральную сему «сопровождающее действие». В этом толковании содержится также указание на сему «отрицательная сопровождающая реакция» (обида) через компонент «*Verärgerung über eine... Beleidigung*». Денотативная несубстанциональная интегральная сема «сопровождающая эмоциональная реакция» реализуется в дифференциальной семе «отрицательная».

Компонент толкования «*Verärgerung über eine... Beleidigung*» содержит указание на дифференциальные семы «неодушевленный объект операции памяти», «специфичность объекта операции памяти», реализующие денотативную субстанциональную интегральную сему «характер объекта операции памяти» и на дифференциальную сему «отрицательная», реализующую неденотативную интегральную сему «субъективная оценка объекта операции памяти субъектом». Объект операции памяти, описываемой *nachtragen*, специфичен.

Толкование глагола позволяет сделать вывод об одушевленности субъекта операции памяти, помнить зло, затаить злобу может только живое существо, т. е. о ре-

левантности для СС ЛСВ дифференциальной семы «одушевленность», реализующей денотативную субстанциональную интегральную сему «характер субъекта операции памяти». Этот вывод, однако, проверяется с привлечением контекстуального анализа.

Для семантической структуры ЛСВ *nachtragen* релевантными оказываются семы, на которые отсутствует указание в толковании глагола. *Nachtragen* является субъектно-объектным глаголом. Субъект может быть единичным или множественным, объект может быть либо конкретным, либо абстрактным. Эти субстанциональные семы, затрагивающие синтагматические свойства ЛСВ и формирующие собственно лексико-синтаксическое значение глагола, уточняются с помощью контекстуального анализа. Контекстуальный анализ показал, что по интегральной семе «количественная характеристика объекта» ЛСВ «*nachtragen*» не маркирован, т. е. диффузный, и может описывать операции памяти как с единичным, так и с множественным субъектом.

ЛСВ *nachtragen* употребляется чаще всего с придаточными предложениями, конкретизирующими содержание объекта операции памяти (что именно обидело субъекта операции памяти), или местоимениями *etwas, nichts*. Например: *Einem Toten soll man nichts nachtragen. Auch wir in unserem Beruf*². Это затрудняет описание объектных дифференциальных сем. Если *nachtragen* употребляется с существительными, то объект операции памяти имеет конкретный характер и выражается конкретными существительными: *Dieser Satz wurde ihm noch lange nachgetragen. Alle unsere Bekannten wussten bald von der Geschichte im Hotel Intourist und*

*fühlten sich verpflichtet, Katzman immer wieder damit zu ärgern*¹³.

ЛСВ *nachtragen* моделирует сопровождаемые негативной эмоциональной реакцией операции хранения в памяти специфичных объектов, оцениваемых субъектом операции памяти отрицательно, т. е. имеет, по сравнению с *wissen*, отрицательно-пеоративное значение¹⁴.

Как показывает анализ субстанциональных кваликативных сем ЛСВ *nachtragen*, для субъекта и объекта операции памяти характерна антропоцентрическая направленность. ЛСВ имеет узкую лексическую сочетаемость. Анализ семантических признаков ЛСВ показывает, что ЛСВ *nachtragen* не просто называет операцию памяти, а содержит в своей семантике элементы ее описания, отражающие структуру операции памяти: субъект, сам процесс, объект. ЛСВ *nachtragen* является конституентом дальней периферии ЛСГ глаголов памяти, периферийным конституентом подгруппы «утрата информации из памяти, имеет в составе свой семантической структуры денотативные несубстанциональные, денотативные субстанциональные (в том числе и специфические кваликативные) и неденотативные семы. ЛСВ *nachtragen* описывает ситуацию хранения информации в памяти как сложную (состоящую из нескольких элементарных ситуаций), с одушевленным (единичным или множественным) субъектом, не предполагающую участия воли субъекта и предела в своем протекании, протяженную, направленную на специфичный (неодушевленный, отрицательно оцениваемый субъектом операции памяти) объект, сопровождаемую неким действием и отрицательной эмоциональной реакцией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Арки. О разуме или теория вариативного поля. Самиздат. 2007. <http://zhurnal.lib.ru/a/arki/05.shtml>.

² Сельницкий А. Г. Глаголы, моделирующие межличностные неспецифические социальные ситуации, в английском языке. Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Смоленск: Смоленский гос. пед. университет, 2003.

³ Кузнецова Э. В. Русская лексика как система. Свердловск, 1980.

⁴ Гайсина Р. М. К вопросу о специфике значения глагола // Известия АН СССР. Серия Литературы и языка. 1982. Т. 41. № 1. С. 59–64.

⁵ Михайлова О. А. К вопросу об изучении глаголов с предметными семами // Проблемы глагольной семантики: Сб. научных трудов. Свердловск. УрГУ, 1984. С. 65; Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977.

⁶ Брагина Н. Г. Память и прошлое: Языковые образы, культурные практики // Известия РАН. 2003. Т. 62. № 5. С. 4.

⁷ Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов. М., 1981.

⁸ Современный русский литературный язык: Учебник для филологических специальностей пед. институтов / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др. М.: Высш. шк., 1988. С. 181–182.

⁹ Duden. Deutsches Universalwörterbuch: 3, neubearb. und erweit. Aufl. Mannheim: Dudenverlag, 2001.

¹⁰ Wahrig. Deutsches Wörterbuch / Wahrig G. Burfeind, R.(hg.). Gutersloh / München: Bertelsmann-Lexikon-Verlag, 2000. 1451 С.

¹¹ Morland A. F. Hochzeit mit einem Mörder? München: Bastei-Verlag. Gustav H. Lubbe GmbH & Co, 1983. S. 115.

¹² Radtke G. Die Tätowierten. Kriminalroman. Rudolstadt: Greifenverlag zu Rudolstadt, 1975. S. 8.

¹³ Kaminer W. Die Reise nach Trulala. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2002. S. 59.

¹⁴ Термин употребляет: Васильев Л. М. Семантика русского глагола: Глаголы речи, звучания и поведения: Учеб. пособие. Уфа: Башк. ун-т, 1981. С. 166.